УДК 316.3.4

© Плеханов Е. А., 2016,
д-р пед. наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС

ДИНАМИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация: *в статье анализируется состояние модернизационных процессов на территории Владимирской области. Особое внимание отводится динамике социально-экономического развития региона за последние пять лет.*

Ключевые слова: *первичная, вторичная, интегральная модернизация, социокультурные факторы, индексы и фазы модернизации.*

Annotation: *The article analyzes the state of the modernization processes in the Vladimir region. Particular attention is paid to the dynamic of socio-economic development of the region over the past five years.*

Keywords: *primary, secondary, integrated modernization, socio-cultural factors, indexes and upgrade phase*.

Модернизация является стратегическим, долговременным направлением современного развития России и ее регионов. В последние годы задачи экономического и социально-культурного обновления приходится решать в условиях неблагоприятной конъюнктуры цен на мировом энергетическом рынке и недоступности внешних источников финансово-экономических ресурсов. Ограниченность бюджетных возможностей инвестирования в науку, образование, здравоохранение, культуру и другие области социальной жизни не может не сказаться на состоянии модернизационных процессов. Поэтому их изучение и экспертная оценка должны осуществляться в мониторинговом режиме, позволяющем фиксировать тенденции качественных и количественных изменений в социокультурной сфере как отдельных регионов, так и страны в целом.

Цель данной статьи – опираясь на анализ статистического материала показать, как за последние пять лет изменились тренды модернизационных процессов на территории Владимирской области. Сопоставимость полученных результатов с данными, относящимися к 2005-2009 гг. [1], достигается сохранением принятой методики обработки эмпирической информации. Однако в силу ряда причин в инструментарий исследования, созданный Центром изучения социокультурных изменений ИФ РАН [2], потребовалось внести некоторые коррективы.

Прежде всего, при определении уровня первичной (индустриальной) модернизации необходимо уточнение такого показателя как *доля лиц, занятых в сельском хозяйстве, в общем числе занятых*. Принятая методика интерпретирует уменьшение этого параметра в качестве показателя повышения эффективности сельскохозяйственного производства, его перехода к современным индустриальным технологиям. Однако в реальных постсоветских обстоятельствах сокращение занятости в АПК явилось следствием совершенно других процессов – ликвидации совхозов и колхозов, деградации и упадка российского села в целом. В данном случае очевидно, что формальный критерий занятости не может характеризовать эффективность сельского хозяйства.

Следует оговорить и такой экономический индикатор первичной модернизации как *валовой региональный продукт на душу населения, измеряемый в американских долларах*. Резкое снижение курса национальной валюты по отношению к доллару

повлекло за собой падение данного индекса. В 2015 г. его величина составила всего 48 % от стандартного значения. В действительности этот показатель еще ниже, так как он, при отсутствии статистических данных, рассчитывался исходя из допущения, что в 2014-2015 гг. ВРП сохранился на уровне 2013 г., кроме того стандартное значение ВРП 2008 г. было пролонгировано вплоть до 2015 года. И тем не менее не следует преувеличивать влияния колебаний валютного курса на реальную экономику. Снижение стоимостного выражения ВРП не означает пропорционального сокращения натурального регионального продукта, а следовательно, сокращения и объемов общественного производства.

Некоторые трудности возникают при расчете *доли студентов, получающих высшее образование, среди населения в возрасте от 18 до 22 лет*. Поскольку в статистических справочниках такой возрастной когорты не выделяется, приходится допускать, что молодежь в возрасте 18-19 лет составляет половину группы 16-19-летних, а среди 20-29-летних 33 % являются представителями студенческого возраста. Хотя известно, что начиная с 16-летних и до 30-летнего возраста численность каждой из когорт возрастает, тем не менее погрешность при определении доли студентов вузов нам не представляется существенной.

Среди индикаторов, отражающих уровень вторичной (высокотехнологичной) модернизации, методикой принимается во внимание *число телевизоров и персональных компьютеров на 100 домохозяйств*. Первый индикатор является явно устаревшим, поскольку телевидение в качестве источника информации все больше уступает место Интернету и социальным сетям. Что же касается второго показателя, то, учитывая высокую степень информатизированности профессиональной и досуговой среды, а также широкое распространение современных гаджетов (планшетов, мобильных телефонов и др.), его величина в действительности превышает данные официальной статистики.

При всей важности отмеченных недостатков исследовательского инструментария они все же являются частными. Более существенным фактором, способным оказать влияние на итоговые показатели модернизации, являются величины стандартных данных, отношение к которым реальных значений соответствующих параметров есть индекс каждого индикатора. В случае регионов стандартными значениями, позволяющими вычислить индексы их модернизации, выступают среднероссийские показатели, рассчитанные Н. И. Лапиным для 2005-2008 гг. на основе результатов всероссийского мониторинга ЦИСИ ИФРАН, Европейского социального исследования и данных Росстата [3]. Поскольку расчет для последующих лет не проводился, мы были вынуждены пролонгировать данные 2008 г. на период с 2010 по 2015 г. Это, безусловно, завысило как отдельные индексы, так и комплексные индексы модернизации. Однако неадекватность этих данных отчасти сглаживается благодаря интервалам значений индикаторов, в границах которых определяются фазы первичной и вторичной модернизации.

Очерченная методика, примененная к Владимирскому региону, позволила получить следующие результаты.

Таблица 1

Индексы и фазовые значения стадий модернизации Владимирской области, %

Индекс	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
I. Первичная модернизация (ПМ)					
Экономический индекс	92,25	95,75	96,75	98	93,75

Социальный индекс	98,25	99,25	99,5	99,6	99,6
Индекс знаний	100	100	100	100	100
Индекс ПМ Владимирской области	96	98	98,5	99	97
Средние фазовые значения ПМ Владимирской области	3,35	3,56	3,49	3,3	3,26
II. Вторичная модернизация (ВМ)					
Индекс инноваций в знаниях	33,7	35,3	39	38,9	43,2
Индекс трансляции знаний	76,25	77,25	78,5	82,25	90,25
Индекс качества жизни	94,8	99,2	94,8	95,7	95,8
Индекс качества экономики	37,6	38,5	40,4	41,3	39,5
Индексы ВМ Владимирской области	60,5	62,5	63	64,5	67
Средняя фазовых значений ВМ Владимирской области	0,25	1,0	1,25	1,0	1,0
III. Интегрированная модернизация (ИМ)					
Экономический индекс	44,75	46,5	47,6	48,6	46,9
Социальный индекс	76,3	76,75	76,5	76,9	77,4
Индекс знаний	55	55,1	57,75	60	58
Индекс интегрированной модернизации	58,6	59,5	60,6	61,8	60,8

Весьма высокий в 2010 году индекс первичной модернизации к 2014 году достиг почти предельных значений (99 %). Драйвером этого роста в структуре экономического индекса оказалось увеличение валового регионального продукта, достигшего в 2013 году 6821 долл. на душу населения, что составило 92 % от стандартного показателя. Однако колебания биржевого курса национальной валюты привели к снижению индекса первичной модернизации в 2014 г. на два пункта, а в следующем году еще на 14,5 процента. В 2015 г. РВП на душу сократился в два раза и оказался ниже показателя 2008 года. В среднесрочной перспективе это должно отразиться на реальных доходах и уровне жизни населения региона.

За счет социальных фондов за последние пять лет удалось сохранить высокие значения социальных индикаторов. Ожидаемая продолжительность жизни выросла до 69 лет, младенческая смертность сохраняется на уровне 7 человек на 1000 родившихся, число врачей на 1000 жителей также остается стабильным. Все это обеспечило высокие показатели социального индекса.

Когнитивные индикаторы, свидетельствующие о состоянии региональной системы образования, также превышают стандартные значения, хотя в последние годы развиваются процессы, которые могут со временем снизить показатели человеческого капитала. Так, доля студентов вузов среди 18-22-летних владимирцев в 2015 г. составила 36 % по сравнению с 59 % в 2014 г. Кризис системы высшего образования приводит не только к сокращению числа студентов, но и к снижению качества профессиональной подготовки.

Достаточно высокий индекс первичной модернизации Владимирской области не должен вызывать успокоение. Во-первых, за четыре года он вырос всего на 3 пункта, а в 2015 г. оказался на один пункт ниже, чем в 2010 г. Во-вторых, обнаруживается волатильность в динамике таких важных показателей как среднедушевые доходы населения, производство добавленной стоимости в сельском хозяйстве и сфере услуг. Тем не менее средние фазовые значения первичной модернизации достаточны для перехода региона к вторичной модернизации.

Анализ предпосылок вторичной модернизации свидетельствует о том, что в области по-прежнему преобладает инерция индустриального развития. Особенно показателен в данном отношении индекс инноваций в знаниях, увеличение которого за последние пять лет на 9 пунктов все же не позволило достигнуть уровня 2000 года. В течение рассматриваемого периода практически не увеличивались затраты на НИОКР, незначительно выросло количество патентных заявок, число ученых, занятых в НИОКР, в два раза меньше стандартного.

Отсутствие серьезных изменений в производстве научно-технологических знаний коррелятивно связано с низкими показателями качества региональной экономики. В сопоставлении со стандартными параметрами вторичной модернизации особенно удручающим является показатель ВРП на душу населения. Его максимальное значение в 2013 г. составило 17 % от стандартного, в следующем году снизилось до 14 %, а в 2015 упало до 9 %. Подушевой ВРП, рассчитываемый по паритетной покупательной способности, лишь немногим лучше – наибольшее его значение по отношению к стандартному показателю находилось на уровне 29 % в 2013 г., а в 2015 г. оно составило всего 15 %. Два других экономических индикатора – доля добавленной стоимости материальной сферы в РВП и доля лиц, занятых в материальной сфере, в общей занятости – на протяжении анализируемого периода не претерпели значимых изменений, что свидетельствует о депрессивном состоянии экономики области.

На этом фоне неплохие значения демонстрируют индексы трансляции знаний и качества жизни. Благодаря им индекс вторичной модернизации увеличился в среднем на 30 пунктов. И все же показатели трансляции знаний и качества жизни нельзя идеализировать. Во-первых, значительный социальный капитал, накопленный на индустриальной стадии развития, оказался ниже стандартов высокотехнологичной модернизации. Об этом говорит то, что из пяти параметров качества жизни только один (число врачей на 1000 человек) превышает 100 процентов. Во-вторых, на протяжении всего периода рост этих параметров близок к нулевому. Наконец, важны не только количественные, но и содержательные характеристики социальных индикаторов. Так, совершенно очевидно, что система общего и профессионального образования продолжает реализовать преимущественно репродуктивную, а не инновационную функцию.

Резкий контраст между индексами качества жизни и качества экономики объясняется социальной политикой федерального центра. Состояние региональной экономики не может обеспечить стандарты современного уровня жизни населения. Область продолжает оставаться дотационной и поддержка системы образования, здравоохранения и культуры осуществляется за счет средств федерального бюджета. Однако в условиях финансово-экономического кризиса такое состояние не может быть стабильным. Уменьшение расходной части бюджета объективно приведет к сокращению финансирования социальных фондов, к снижению среднедушевых доходов и уровня покупательной способности населения.

За последние пять лет региону удалось перейти от подготовительного этапа вторичной модернизации к начальному, повысив показатель фазового индекса с 0,25 до 1. И тем не менее из четырех индикаторов только два соответствуют требованиям начальной фазы высокотехнологичного развития.

Показатели интегрированной модернизации характеризуют взаимодействие индустриального и высокотехнологичного экономических укладов. Интегрированный индекс рассчитывается на основе 12 индикаторов, большинство которых заимствованы из методик измерения обеих стадий модернизации. С помощью этого индекса измеряется совокупный уровень развития социального образования. Из таблицы 1

видно, что в нашем регионе интегрированный индекс ниже показателей как первичной, так и вторичной модернизации. Это говорит о неналаженности коэволюционных механизмов, которые могли бы обеспечить синергетические эффекты в развитии регионального социально-экономического комплекса.

Исследование, проведенное в 2012 г., показало, что имеющийся социально-экономический и человеческий потенциал позволяет Владимирской области перейти к стратегии высокотехнологичного развития при условии реализации региональными органами власти научно обоснованной программы модернизации. Сегодня можно констатировать, что, к сожалению, последние пять лет оказались по большей части временем упущенных возможностей.

Список литературы

1. Плеханов Е. А. Индексы модернизации Владимирской области и социокультурные факторы ее динамики / Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России. – Уфа, 2012. - С. 435-440.

2. Лапин Н. И., Беляева Л. А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (модификация 2010). - М. : ИФРАН, 2010.

3. Лапин Н. И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социологические исследования. – 2012. - № 9. - С. 6-9.